

той Дух, Чье милосердие вечно и неизменно; узда же означает воздержание, ибо когда оно обуздывает природу христианина, то держит так прочно, что он уж не впадет в смертный грех. А свеча, источающая свет и ясность, означает прямой путь Иисуса Христа.

Когда он уходил, он сказал так: «Рыцари, слабые верой и нетвердые духом, вот чего недостает вам: милосердия, воздержания и праведности. И потому не вам быть среди взыскующих Святого Грааля».

5

– Воистину, – сказал сэр Гавейн, – все, что вы говорили, – правда, я вижу это ясно. А теперь скажите, прошу вас, отчего нам столь редко стали попадаться приключения?

– Я скажу вам с охотою, – отвечал святой человек. – Святой Грааль, которого ты и многие твои товарищи взыскуете безуспешно, не открывается грешникам, и потому не удивляйтесь, что вам не удастся достичь его, как и многим другим. Ведь ты – неверный рыцарь и великий убийца. А Святой Грааль для добрых людей означает не убийства, а иное. Вот ведь сэр Ланселот хоть и грешен, но с тех пор, как странствует, взыскую Святого Грааля, он не убил ни одного человека и не убьет, покуда не возвратится ко двору в Камелот; ибо он решился отстать от греха. Правда, он не стоек и готов в мыслях своих свернуть на прежний путь, а иначе он второй был бы достоин удач в этом подвиге, после сэра Галахада, своего сына. Но Богу ведомы его нестойкость и слабость. Однако все равно он умрет святым мужем, и, вне сомнения, ему нет равных среди смертных грешников на земле.

– Сэр, – сказал сэр Гавейн, – по вашим словам я понимаю, что через грехи наши для нас не будет проку от наших трудов в этом подвиге.

– Именно так, – отвечал святой человек, – вас таких целая сотня, которые ничего не достигнут, кроме позора.

И, выслушав такие его речи, они поручили его Господу. Но он подозвал к себе сэра Гавейна и сказал:

– Много лет уже прошло с тех пор, как тебя посветили в рыцари, но ты никогда не служил Создателю твоему. А теперь ты уже столь старое дерево, что нет у тебя ни листа, ни зелени, ни плода. Позаботься же о том, чтобы Господу нашему вручить хоть голую кору, раз уж листья и плоды достались диаволу.

– Сэр, – сказал сэр Гавейн, – будь у меня досуг, я бы остался для беседы с вами, но мои товарищ сэр Эктор уже собрался в путь и ждет меня вон там под горой.

– Ну, – молвил святой человек, – мои наставления были для твоей пользы.

И с тем оставил его сэр Гавейн и нагнал сэра Эктора, и, сев на коней, они пустились в путь и скакали, пока не добрались до избушки лесника, где ждал их добрый ночлег. А наутро они простились со своим хозяином и долго ехали, прежде чем им встретились какие-то приключения.

Теперь обращается эта повесть к сэру Борсу Ганскому.

* VI *

1

Когда сэр Борс покинул Камелот, повстречался ему святой человек верхом на осле, и сэр Борс приветствовал его. Тот сразу же узнал, что перед ним один из странствующих рыцарей, взыскующих Святого Грааля.

– Кто вы? – спросил добрый человек.

– Сэр, – отвечал сэр Борс, – я рыцарь, всей душой жаждущий наставления, ибо я выехал на подвиг, взыскую Святого Грааля. Ведь много чести и славы будет тому, кто преуспеет в этом приключении.

– Это правда, – сказал добрый человек, – все это именно так и есть, ведь он будет первым среди рыцарей мира и лучшим из всех. Но знай, лишь чистотой можно этого добиться, которая есть полное покаяние.

Так ехали они вместе, покуда не приехали к жилищу отшельника, и он пригласил к себе сэра